

ПАРКУР: НОРМАТИВНОЕ ИЛИ ИНДИВИДУАЛЬНОЕ РИСКОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ?

Н.Л. ПУЗЫРЕВИЧ

В статье представлены результаты исследования ценности риск-новизна на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов современных подростков, занимающихся паркуром. Обсуждается содержание и структура социальных представлений подростков-трейсеров и подростков-спортсменов о рискованном поведении.

Ключевые слова: риск-новизна, паркур, подростки-трейсеры, подростки-спортсмены, нормативное поведение, индивидуальное поведение.

Введение. В условиях социальных, экономических и политических преобразований, происходящих в последние десятилетия, существенно возросло влияние неопределенности и риска на жизнь и здоровье человека. Увеличился объем затрат государства на проведение профилактических мероприятий и реабилитацию людей, пострадавших в кризисных ситуациях. С целью стабилизации сложившейся обстановки 1 июня 2010 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об оказании психологической помощи», направленный на повышение доступности социальной и психологической помощи населению на государственном уровне. Однако успешность жизнедеятельности современного человека во многом обусловлена его собственной готовностью противостоять воздействию кризисных событий жизненного пути и способностью к самопомощи. Особенно важным это является для подростков XXI века, которые, в отличие от подростков XX века, характеризующихся сознательным отношением к себе как к члену общества, ориентированы на самоутверждение посредством рискованного поведения.

Современные подростки постоянно оказываются в ситуации выбора одной из двух альтернатив: «мужества быть вопреки», «преобладать над самим собой» или приспособливаться к имеющимся обстоятельствам. Соответственно, они делают выбор между индивидуализацией, самопознанием, с одной стороны, и зависимостью от референтной группы (молодежной субкультуры), с другой стороны. Выбор первой из двух альтернатив неустойчив: он требует от личности постоянного подтверждения самооценности, непрерывного самоосуществления и самосовершенствования, причем, не только индивидуального, в соответствии с ее сущностью, но и возникающего в открытом диалоге, во взаимодействии с окружающим миром и людьми. Выбор данной альтернативы синонимичен выбору «да жизни» (В.

Франкл [4]), который проявляется в признании ценности жизни и полноценном ее проживании. В результате подростки приобретают новый жизненный опыт в условиях рационального поведения или конструктивного рискованного поведения. При выборе второй альтернативы основной акцент в развитии личности смещается в сторону статичности и нормативности, поскольку ограничиваются возможности проявления ее индивидуальности и ставится под сомнение признание ее самооценности. Подростки находятся в зависимости от усредненных представлений референтной группы (молодежной субкультуры) о «нормах», «правилах», «ценностях» и, соответственно, не имея возможности осуществлять свой собственный выбор, не чувствуют своей ответственности за его последствия. Выбор данной альтернативы может стать синонимичным выбору «нужной жизни» (В. Франкл [4]), что формирует стремление побороть жизнь, противостоять ей или «уйти с ее пути». Высокая степень рассогласования между потенциалом подростков и отсутствием у них возможностей для самореализации может привести к самопознанию и познанию окружающего мира посредством неконструктивного рискованного поведения. Таким образом, наметились предпосылки для пересмотра социальных представлений о рискованном поведении.

Психологический аспект актуальности рассматриваемой проблемы обусловлен тем, что в отечественных и зарубежных исследованиях рискованное поведение преимущественно рассматривается в контексте проблем саморазрушения, опасности для жизни и здоровья, многочисленных травм и преждевременной смерти в подростковом возрасте. Малоизученным остается рискованное поведение как способ адаптации к миру, как средство самопознания и самореализации подростков в условиях молодежных субкультур. Поэтому в представляемой статье решается задача по изучению социальных представлений о рискованном поведении у современных подростков, включенных в молодежную субкультуру «паркур».

Социальный аспект актуальности рассматриваемой проблемы состоит в рассмотрении проблемы возникновения у современных подростков, занимающихся паркуром, трудностей во взаимоотношениях с родителями, педагогами, а впоследствии и с обществом в целом. В результате, у них может отсутствовать готовность к выполнению социально значимых ролей, что нередко приводит к разрыву функциональной непрерывности во взаимодействии с окружающим миром и людьми. Происходит снижение целостности,

интеграции общества, что не позволяет обеспечить преемственность его ценностей и традиций.

Что представляет собой «паркур»? Сущность паркура составляет движение вперед и преодоление любых, возникающих на пути, препятствий (франц. parkour – дистанция, полоса препятствий). Подростков, занимающихся паркуром, называют подростками-трейсерами (от франц. tracer – «человек, передвигающийся вне границ стандартно мыслящих вокруг людей» [3]: там, где это принято, и там, где это невозможно и недопустимо.

Следуя теоретическим основаниям паркура, подростки-трейсеры без страховки и вспомогательных средств перемещаются в пространстве города, рассчитывая только на возможности собственного натренированного тела. Следовательно, они учатся совмещать востребованные в современном обществе риск и свободу с ответственностью и рациональным реагированием на возникающие трудности, адекватно себе и своему уровню физического развития. В результате, у подростков создается впечатление, что, поскольку преодолеть можно любое препятствие, то, соответственно, можно достичь любой поставленной перед собой цели. В данном контексте, с одной стороны, у них может сформироваться целенаправленность, устойчивость к неопределенности, риску современной реальности, однако с другой стороны, под влиянием таких представлений подростки могут перестать дифференцировать границы собственных возможностей, что приведет к подмене рискованного поведения аутодеструктивным.

Организация исследования. В исследовании принимали участие 35 подростков 12–14 лет, занимающихся паркуром: 19 подростков-спортсменов, посещающих спортивную секцию по акробатике с элементами паркура на базе Республиканского Центра олимпийской подготовки по легкой атлетике в Минске, и 16 подростков-трейсеров, самостоятельно овладевающих техникой паркура в естественных условиях города. Распределение респондентов на две подгруппы было обусловлено необходимостью дифференцировать социальные представления о рискованном поведении у подростков, осуществляющих рискованные действия и поступки в контролируемых условиях (под руководством тренера), и у подростков, осуществляющих рискованные поступки в отсутствие внешнего контроля (самостоятельно).

Методологическую основу исследования составили следующие положения экзистенциальной философии и психологии: положения о влиянии ценностей на поведение человека (Shalom H. Schwartz), о рискованном поведении как опыте, через который проходит подросток, чтобы найти самого себя

(S. Lyng), о выходе за пределы собственных возможностей для нахождения и воплощения уникального смысла (В. Франкл), об экзистенциальной наполненности жизни личности – жизни, полной глубоких чувств и собственных решений, связанных с переживанием личностью глубокого внутреннего согласия с тем, что происходит в настоящем или происходило в прошлом (А. Лэнгле).

Методика Ш. Шварца (в адаптации В.Н. Карандашева) [1] позволила получить информацию о ценности «риск-новизна» в структуре ценностных ориентаций на уровне нормативных идеалов (убеждений) и на уровне индивидуальных приоритетов (поведения, жизненного опыта) современных подростков. Единица анализа – 20 ценностных ориентаций. В соответствии со структурой социальных представлений J.-Cl. Abric, включающее стабильное ядро (устойчивые представления, связанные с коллективной памятью) и динамичную периферию (представления, в основе которых лежат знания и опыт личности) [5], в нашем исследовании данные, полученные по ценности «риск-новизна» на уровне нормативных идеалов, характеризуют стабильное ядро, а данные, полученные по ценности «риск-новизна» на уровне индивидуальных приоритетов, – динамичную периферию социальных представлений современных подростков о рискованном поведении. Оценка межгрупповых различий по степени выраженности рискованного поведения в структуре ценностных ориентаций современных подростков проводилась с помощью t-критерия Стьюдента с поправкой Бенферри для множественных парных сравнений (t-критерий Стьюдента, с учетом поправки, был обозначен как t*).

Результаты и их обсуждение. Для подростков-трейсеров и подростков-спортсменов характерна поисковая активность, которая основана на дифференциации и регуляции опасности–безопасности совершаемых рискованных поступков, на соотношении осуществляемого рискованного поведения с собственными физическими возможностями, о чем свидетельствует преобладание на уровне нормативных идеалов ценностей «самостоятельность» ($t^*=4,43$, $p=0,001$), «риск-новизна» ($t^*=4,39$, $p=0,001$), «традиции» ($t^*=3,72$, $p=0,001$), «безопасность» ($t^*=3,11$, $p=0,001$).

Высокие показатели по ценностям «риск-новизна» ($t^*=6,57$, $p=0,001$) и «безопасность» ($t^*=6,34$, $p=0,001$) у подростков-трейсеров, с одной стороны, подтверждает установленную Ш. Шварцем «тенденцию людей вести себя способами, которые уравнивают противостояние ценностей» [6, с. 31], а с другой стороны, связано с теоретическими основаниями паркура, согласно которым подростки-трейсеры стремятся довести до совершенства уровень

собственных физических возможностей, чтобы посредством чувства самоуверенности преодолеть чувство опасения за свою жизнь. Соответственно, в рискованной ситуации неопределенность последствий риска заменяется у них самоконтролем и ответственностью за последствия собственной активности. Несущественные различия по степени выраженности, по сравнению с ценностями «риск-новизна» и «безопасность», имеет ценность «самостоятельность» ($t^*=5,46$, $p=0,001$), что объясняется индивидуальным подходом подростков-трейсеров к выбору стиля выполнения рискованных элементов и темпа совершенствования техники паркура.

В условиях ограничения свободы осуществления рискованных поступков контролем и руководством тренера спортивной секции, на уровне нормативных идеалов у подростков-спортсменов отмечается сочетание ценностей, предполагающих, с одной стороны, стремление к острым ощущениям и новым впечатлениям (ценность «риск-новизна» ($t^*=5,46$, $p=0,001$)), а с другой стороны, ориентированных на принятие обычаев и идей, присущих традиционной культуре (ценность «традиции» ($t^*=5,31$, $p=0,001$)). Соответственно, целесообразность рискованного поведения, стиля и темп выполнения рискованных элементов выбирается не самими подростками-спортсменами, а определяется условиями учебно-тренировочного процесса, что объясняет достоверные различия по степени выраженности ценности «самостоятельность» у респондентов данной и предыдущей групп ($t^*=5,46$, $p=0,001$ у подростков-трейсеров и $t^*=0,71$, $p=0,001$ у подростков-спортсменов).

На уровне индивидуальных приоритетов у подростков наибольшую выраженность имеют «риск-новизна», «безопасность», «достижения», «доброта», «традиции». При сравнении степени выраженности перечисленных ценностей у подростков-трейсеров и подростков-спортсменов достоверные различия были обнаружены по ценностям «риск-новизна» ($t^*=5,81$, $p=0,001$) и «безопасность» ($t^*=5,73$, $p=0,001$).

Преобладание у подростков-трейсеров ценностей «риск-новизна» и «безопасность» согласуется с ранее отмеченной высокой степенью выраженности данных ценностей на уровне нормативных идеалов, что свидетельствует о соответствии руководящих принципов на уровне убеждений и поведения респондентов данной группы. В данном контексте целесообразно говорить об отмеченной А. Лэнгле внутренней целостности, аутентичности поступков и образа жизни подростков-трейсеров. В свою очередь, «самостоятельность» как преобладающая ценность на уровне нормативных идеалов ($t^*=5,46$, $p=0,001$) получила низкую степень выраженности на уровне индивидуальных

приоритетов ($t^*=0,68$, $p=0,001$), а ценность «доброта», наоборот, имея низкие показатели на уровне нормативных идеалов ($t^*=0,45$, $p=0,001$), получила высокие показатели на уровне индивидуальных приоритетов ($t^*=4,56$, $p=0,001$). Таким образом, установлено, что на уровне убеждений подростки-трейсеры отдают предпочтение индивидуальности, придерживаются независимости в мышлении и принятии решений, а на уровне поведения ориентированы на заботу об окружающих людях, сохранение и повышение их благополучия. Подобную взаимозаменяемость ценностей можно объяснить парадоксальным тезисом М. Бахтина о несовпадении человека с самим собой, познанием себя в диалоге через чувственно-эмоциональный опыт Другого и тенденцией, отмеченной В. Франклом, согласно которой «если человек хочет прийти к самому себе, его путь лежит через мир» [4]. Ориентация подростков на просоциальное поведение возникает из теоретических оснований паркура, согласно которым подростки-трейсеры отрабатывают только такие рискованные элементы, которые являются социально полезными и могут быть социально востребованными для оказания помощи человеку, попавшему в неблагоприятные условия окружающей действительности. Кроме вышеизложенных ценностей, на уровне индивидуальных приоритетов подростков установлены высокие показатели по ценностям «достижения» ($t^*=2,41$, $p=0,001$) и «традиции» ($t^*=2,18$, $p=0,001$). Полученные результаты объясняются приверженностью подростков-трейсеров ценностям молодежной субкультуры «паркур», которые стимулируют respondents данной группы стать совершенством, идеалом, героем в несовершенном мире. Принимая во внимание, что на уровне нормативных идеалов данные ценности имели низкую степень выраженности ($t^*=0,43$, $p=0,001$ и $t^*=0,32$, $p=0,001$ соответственно), очевидно, что рискованное поведение подростков-трейсеров не предполагает противопоставление общественным приоритетам, поскольку совершаемые ими действия и поступки ориентированы на личный успех через демонстрацию способностей, соответствующих социальным стандартам, на уважение, принятие обычаев традиционной культуры.

Принимая во внимание, что у подростков-спортсменов ценность «рискованности», имеющая высокую степень выраженности на уровне нормативных идеалов ($t^*=5,16$, $p=0,001$), на уровне индивидуальных приоритетов имеет низкие показатели ($t^*=0,22$, $p=0,001$), а ценность «безопасность», наоборот, имея низкую степень выраженности на уровне нормативных идеалов ($t^*=0,68$, $p=0,001$), имеет высокие показатели на уровне индивидуальных приоритетов ($t^*=3,13$, $p=0,001$). Можно сделать вывод, что подростки-

спортсмены, придерживаясь убеждений о целесообразности поиска острых ощущений, впечатлений, переживании интенсивных эмоций, в реальном поведении руководствуются критериями предсказуемости и определенности последствий осуществляемой активности. Подтверждением вышеизложенному является согласованность высоких показателей у респондентов данной группы по ценности «традиции» на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов ($t^*=5,31$, $p=0,001$ и $t^*=5,07$, $p=0,001$ соответственно). Полученные результаты можно объяснить противоречием (не всегда осознаваемым) между потребностью в дистанции и независимости от окружающих, прежде всего взрослых, для реализации которой они готовы (на уровне убеждений) демонтировать уверенность, решительность, совершая что-то героическое, с опасением собственной несостоятельности, беспомощности, тревожными переживаниями по поводу своей внешности, вследствие чего в реально осуществляемых действиях и поступках (на уровне поведения) они предпочитают стабильность, устойчивость и гарантировано успешные по достижениям способы активности.

Таким образом, сочетание преобладающих ценностных ориентаций у подростков («риск-новизна», «безопасность», «самостоятельность», «традиции», «достижения», «добродетель») свидетельствует о признании респондентами ценности рискованного поведения на уровне убеждений и в реально осуществляемых действиях и поступках.

Принимая во внимание все вышеизложенное, и опираясь на позицию Ш. Шварца относительно того, что ценности имеют «надситуативный характер» и управляют выбором или оценкой людей, поступков и событий [4], перейдем к характеристике ядра и периферии социальных представлений подростков о рискованном поведении. Для этого сопоставим степень выраженности ценности рискованного поведения на уровне нормативных идеалов (убеждений) и на уровне индивидуальных приоритетов (поведения, жизненного опыта) у современных подростков.

У подростков-трейсеров и подростков-спортсменов ценность «риск-новизна» преобладает на уровне нормативных идеалов, что свидетельствует о преимущественном влиянии процесса социализации личности на признание ценности рискованного поведения. Соответственно, в структуре социальных представлений о рискованном поведении у респондентов данной группы можно рассматривать ядро как основной источник формирования индивидуальных представлений о ценности рискованных действий и поступков. В ка-

честве характеристик ядра социальных представлений о рискованном поведении у подростков-трейсеров и подростков-спортсменов выступают: ориентация на социально одобряемые ценности, связанные с риском; преобладание аффективного опыта рискованной активности над рациональным.

Опираясь на позицию J.-Cl. Abric о предопределенности структуры социальных представлений событиями, отсутствующими в повседневной жизни [5], согласованность высоких показателей по ценностям «риск-новизна» и «безопасность» на уровне нормативных идеалов у подростков-трейсеров и подростков-спортсменов объясняется принятием респондентами современного общества как «общества риска» и их убеждениями о наличии стабильной, упорядоченной социальной системы, обеспечивающей поддержание безопасности жизнедеятельности личности.

Несущественные различия по степени выраженности «риск-новизны» на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у подростков-трейсеров объясняются их принадлежностью к референтной группе, основу функционирования которой составляет осуществление рискованных действий и поступков для самопознания, саморазвития и приобретения нового жизненного опыта. Соответственно, периферия социальных представлений о рискованном поведении у подростков-трейсеров характеризуется относительной устойчивостью их представлений о преимуществах и недостатках риска, преобладанием позитивного отношения к собственной рискованной активности. В свою очередь, существенные различия по степени выраженности «риск-новизны» на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у подростков-спортсменов обусловлены тем, что данная ценность не является стратегией поведения членов их группы в повседневной жизни, а только ситуативно используется для достижения «славы», «лидерства» и «материального достатка». Соответственно, периферия социальных представлений о рискованном поведении у подростков-спортсменов характеризуется противопоставлением безопасности и опасности, рационального (безопасного) и рискованного (опасного) поведения, способностью дифференцировать конструктивные и неконструктивные последствия собственной рискованной активности.

Таким образом, ценность рискованного поведения в социальных представлениях у современных подростков формируется следующим образом: у подростков-трейсеров как следствие соотношения общественных ценностей, согласующихся с характеристиками риска, со стратегией поведения в повсе-

дневной жизни; у подростков-спортсменов как результат соотношения общественных ценностей, согласующихся с характеристиками риска, с убеждениями о возможностях использования риска для достижения высоких результатов в спортивной деятельности.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что социальные представления о рискованном поведении у подростков-трейсеров представлены одновременно как социально (коллективно, по С. Московичи [2]), обусловленный и индивидуально-психологический феномен, формирующийся в условиях непосредственного взаимодействия; у подростков-спортсменов – как коллективно обусловленный феномен. Высокие показатели по ценности «безопасность» свидетельствуют об осознании подростками-трейсерами опасности последствий рискованного поведения для жизни и здоровья и их готовности к соотношению степени риска с собственными физическими возможностями. В свою очередь, у подростков-спортсменов, вследствие абсолютизации негативных характеристик рискованного поведения, отсутствует представление о степени опасности–безопасности собственной жизни и здоровья в условиях осуществления рискованных действий и поступков, вследствие чего в повседневной жизни респонденты ограничивают собственную рискованную активность, осуществляя ее только в тех ситуациях, которые обеспечивают гарантированное достижение благоприятного результата, или полностью отказываются от нее.

-
1. Карандашев, В.Н. Методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В.Н. Карандашев. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
 2. Московичи, С. От коллективных представлений к социальным (к истории одного понятия) / С. Московичи // Вопросы социологии. – 1992. – Т. 1, № 2. – С. 83–95.
 3. Паркур. Минск, Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belarus.by/economy/news/id_89/. – Дата доступа: 01.02.2014.
 4. Франкл, В. Человек в поисках смысла; пер. с англ. / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 294 с.
 5. Abric, J.-Cl. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations / J.-Cl. Abric // Papers on social representations. – 1993. – Vol. 1, № 2. – P. 75–78.
 6. Schwartz, Shalom H. Basic Human Values: An Overview / Shalom H. Schwartz // RISK: SA UOMO. – 2007. – № 2. – P. 3–23.